Протоиерей Димитрий Кирьянов

Моральный статус человеческого эмбриона в межхристианском контексте

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2020-38-4-169-194

Rev. Dimitry Kiryanov

Moral Status of Human Embryo in Inter-Christian Context

Rev. Dimitry Kiryanov — Tobolsk Orthodox Theological Seminary (Russia). frdimitry@mail.ru

The article offers an analysis of approaches of different Christian confessions to understanding of the moral status of human embryo in the context of modern biomedical developments. It compares challenges faced by the proponents of each denominational position and their arguments. According to documents and papers of the theologians there are at least three specific positions in relation to moral status of early human embryo: conservative, liberal and indefinite. The author focuses on arguments of such liberal Protestant authors as T. Peters, R. Cole-Turner and J. Polkinghorne; on strong and weak aspects of Roman Catholic perspective; and specific characteristics of Orthodox Christian approaches.

Keywords: embryo, stem cells, abortion, person, human being, moral status.

Вопрос о моральном статусе эмбриона является одним из важнейших в христианской биоэтике, поскольку от его решения зависит целый спектр этических проблем, таких как использование эмбриональных стволовых клеток и эмбриональных тканей в экспериментах, криоконсервация и редукция избыточных эмбрионов при использовании ЭКО и др. Несмотря на то, что христианские конфессии обосновывают свое понимание жизни эмбриона исходя из Священного Писания и христианской традиции, интерпретация этих текстов может существенно различаться в зависимости от того, какие тексты считаются ключевыми для понимания современной биомедицинской прак-

тики. В этой связи существует необходимость проанализировать аргументы, которые используются различными христианскими конфессиями для обоснования своей позиции в отношении современных биомедицинских технологий, связанных с использованием человеческих эмбрионов.

Поскольку все христианские конфессии так или иначе апеллируют к источникам христианской традиции, прежде чем переходить к анализу современных дискуссий относительно статуса эмбриона человека, необходимо рассмотреть этот вопрос в контексте самой традиции. Антиабортное движение в христианских конфессиях является сравнительно новым явлением, связанным с теми социальными изменениями, которые произошли в обществе в XX столетии, поэтому после рассмотрения вопроса о статусе эмбриона в христианской традиции мы перейдем к анализу взглядов современных христианских конфессий на данную проблему, начиная с рассмотрения широкой палитры подходов протестантских церквей, затем крайне консервативной позиции Римско-католической церкви и заканчивая умеренно-консервативной позицией Православной церкви.

Христианская традиция о статусе эмбриональной жизни

Хотя раннехристианские писатели не имели современных научных представлений об эмбриональной жизни, общепризнанным фактом является осуждение практики аборта. По-видимому, аборт косвенно осуждается уже текстах Нового Завета. Как указывает М. Ходж, Новый Завет запрещает *pharmakeia*, использование лекарств или ядов, которые вызывают аборт[1]. В «Гинекологии» древнегреческого врача Сорануса Ефесского (II в. н.э.) слово *pharmakeia* относится к абортивным средствам[2]. В Послании св. ап. Павла Галатам 5.20 *pharmakeia* осуждается наряду с блудом, нечистотой и т. п. *Pharmakeia* также относится к числу тяжких грехов в Откровении св. Иоанна Богослова (Откр. 9.21; 18.23; 21.8; 22.15). В раннехристианских источниках, таких как «Дидахи», «Послание Варнавы» и др., аборт осуждается как убийство. Однако осуждая аборт как тяжкий грех, раннехристианские авторы

1. Hodges, M. Destructive Embryonic Stem Cell Research [http://www.orthodoxresearchinstitute.org/articles/ethics/hodges_stem_cell_research.html, accessed on 30.12.2019].
2. Sorani Gynaeciorum. Vetus Translatio Latina cum Additis Graeci Textus Reliquiis. Lipsiae, Typis B.G. TEUBNEBI, 1882. P. 229.

не обсуждают вопрос о том, является ли эмбрион на ранних стадиях развития человеком в полном смысле слова. Неясность в отношении этого вопроса следовала из греческого перевода Библии — Септуагинты, где в Исх. 21.22–25 проводилось различие между «сформированным» и «несформированным» плодом. Опираясь на такое различие, блаж. Иероним пишет: «...семя постепенно формируется в утробе, и не считается человекоубийством до тех пор, пока смешанные элементы не получают подобия конечностей»[3]. Подобное понимание высказывания книги Исход можно найти и на Востоке у блаж. Феодорита Кирского:

> Когда тело совершенно образуется во чреве, тогда зародыш делается одушевленным... Посему законодатель повелевает, что если имеющая во чреве жена в драке выкинет и младенец выйдет изображен, т. е. совершенно образовавшийся, то называть сие убийством и кто причиною сего, того подвергать равному с убийцей наказанию, а если выйдет еще не образовавшийся младенец, то не вменять сего в убийство, потому что младенец еще не одушевлен...[4].

На Западе такое понимание постепенного одушевления плода становится распространенным, входит в сборник канонов под названием «Декрета Грациана» и оказывает влияние на всю последующую богословскую традицию. Однако на Православном Востоке доминирующей была точка зрения свт. Василия Кесарийского, который не проводит различия между сформированным и несформированным плодом:

> Умышленно погубившая зачатый во утробе плод подлежит осуждению смертоубийства. Тонкого различения плода образовавшегося или еще не образованного у нас нет. Ибо здесь полагается взыскание не только за имевшее родиться, но и за то, что навредила самой себе, поскольку жены от таковых покушений весьма часто умирают. К этому присоединяется и погубление плода, как другое убийство, от дерзающих на это умышленно[5].

3. "Jerome. Ep. 122.4", in Zubin, M. *Abortion in the Early Middle Ages c. 500–900*, p. 50. York: York Medieval Press.
4. *Феодорит Кирский, блаж.* Толкование на книгу Исход. Вопрос 48 // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. Ч. 1. С. 116–117.
5. *Василий Великий, свт.* Правило 2-е. // Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. СПб., 1911. Т. 2. С. 376.

Как отмечает М. Цубин, свт. Василий считает излишним точное определение (*akribologia*) в отношении внутриутробного развития. В его понимании «аборт является убийством вследствие намерения (*epinoia*) женщины, которая совершила аборт»[6]. Свт. Григорий Нисский подчеркивает, что одушевление плода происходит одновременно с формированием тела:

> Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть единое, то предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе самого себя и не прежде в нем телесное, а потом другое... Несправедливо было бы утверждать, будто произошла душа прежде тела, или тело без души, но одно начало обоих[7].

Хотя понимание Василия Великого и свт. Григория Нисского стало общераспространенным на православном Востоке, а 2-е правило свт. Василия Великого вошло в канонические сборники Византийской церкви, мнение о постепенном одушевлении плода встречается среди православных богословов и в последующие столетия. Так, например, митр. Петр Могила в XVII в. писал:

> Душа дается от Бога в то время, когда тело образуется и соделывается способным к принятию оной. И когда она входит, то разливается во всем теле, подобно как огонь в раскаленном железе[8].

На латинском Западе представление о постепенном одушевлении плода стало более распространенным в средние века, что привело в XII столетии к возникновению споров о том, является ли аборт на ранней стадии «несформированного эмбриона» фактическим убийством. Как отмечает К. Лукер, «несформированным» считался мужской эмбрион до 40 дней, а женский до 80. Однако поскольку невооруженным глазом различие можно заметить только после 4 месяцев, фактически до XIX в. аборт в первом триместре не мог считаться убийством[9]. Тем не менее, как указывает Джонс:

6. Zubin, M. (2015) *Abortion in the Early Middle Ages c. 500–900*, p. 52. York: York Medieval Press.
7. *Свт. Григорий Нисский*. Об устроении человека, 29 // Творения Святаго Григория Нисскаго. М., 1861. Ч. 1. С. 197.
8. Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной святителя Петра Могилы. М., Синодальная типография, 1900. С. 29.
9. Luker, K. (1984) *Abortion and the Politics of Motherhood*, pp. 12–13. Berkeley: University of California Press.

> Даже в средние века, когда большинство западных христиан утверждали, что ранний эмбрион еще не был полностью человеком, было обычным понимание того, что человеческий эмбрион не должен быть уничтожаем умышленно даже в крайних обстоятельствах[10].

Следует отметить, что до XX века в христианских церквах не существовало никаких специфических противоабортных движений, поскольку сама проблема приобретает особый резонанс только в XX веке с легализацией абортов во многих странах мира. Поэтому несмотря на то, что современные дискуссии о моральном статусе эмбриона так или иначе апеллируют к христианской традиции, сама проблематика дискуссий задается не христианской традицией, но именно современными вызовами.

Таким образом, предварительным фоном для обсуждения морального статуса эмбриона в контексте современных биомедицинских технологий является единое представление христианской традиции об аборте как преступлении, однако содержащее следующие особенности:

> 1) На протяжении христианской истории существовало два различных представления о статусе плода внутри утробы матери. Первое не проводило различия между стадиями в развитии и предполагало, что плод на всех стадиях является человеком в полном смысле слова. Второй подход, проводивший различие между сформированным и несформированным плодом, предполагал, что на ранних стадиях развития эмбрион является человеком в потенции.
> 2) Вследствие вышесказанного, аборт на ранних стадиях развития плода не считался убийством в Римско-католической Церкви до середины XIX века, однако считался тяжким преступлением, требующим покаяния.

Богословы за регенеративную медицину? Вариации протестантских подходов

Современные протестантские сообщества имеют различные представления в отношении вопроса о статусе человеческого эмбриона и, как следствие, о возможности использования со-

10. Jones, D. (2001) "A Theologian's Brief: On the Place of the Human Embryo Within the Christian Tradition and the Theological Principles for Evaluating Its Moral Status", *Ethics and Medicine* 17(3): 145.

временных биомедицинских технологий и практики абортов. Объединяющим для протестантских сообществ является признание священности человеческой жизни и признание эмбриона с момента зачатия человеческим существом. Однако различия в понимании проблемы связаны с возможностью признания за этим человеческим существом прав *личности*, а также связанным с этим сопоставлением прав человека на внутриутробной стадии развития с правами взрослых людей, требующих спасения жизни или лечения. Отсюда типичное для протестантских подходов нежелание приписывать *абсолютную* ценность жизни плода.

Многие протестантские религиозные сообщества допускают аборт во время раннего периода беременности. В отношении статуса эмбриона они опираются на различные суждения и аргументы, проистекающие из современных научных знаний о зачатии, развитии эмбриона и внутриутробном развитии плода. Спектр таких подходов включает утверждения, что человеческая жизнь начинается не с зачатия, а с имплантации, либо спустя 14 дней после зачатия, когда становится невозможным расщепление эмбриона и появление близнецов, либо после первого триместра беременности, либо тогда, когда плод может выжить самостоятельно спустя примерно 6 месяцев беременности. Такое разнообразие взглядов обусловлено различными ценностными приоритетами, которые выбираются в качестве решающих при оценке статуса эмбриона.

Пожалуй, наиболее консервативным среди протестантов в оценке морального статуса эмбриона является Конвенция Южных баптистов, которая в 1999 г. четко выразила свою позицию в отношении исследований эмбриональных стволовых клеток следующим образом:

> Вновь подтверждаем свое решительное несогласие с уничтожением невинной человеческой жизни, включая уничтожение человеческих эмбрионов... наиболее уязвимых членов человеческого сообщества... и одобряем поддержку развития альтернативных методов лечения, которые не требуют убийства человеческих эмбрионов[11].

11. Resolution On Human Embryonic And Stem Cell Research. Atlanta, Georgia, 1999. [http://www.sbc.net/resolutions/620, accessed on 30.12.2019].

Объединенная Методистская церковь также подчеркивает, что человеческие эмбрионы заслуживают уважения, и возражает против исследований эмбриональных стволовых клеток на основании того, что такие исследования ведут к игнорированию «сакральных измерений жизни и личности и превращению жизни в объект потребления, который подлежит манипуляции, управлению, патентованию и продаже»[12]. Тем не менее, представители Методистской церкви не абсолютизируют статус эмбриона, а потому допускают возможность аборта в критических обстоятельствах:

> ...Мы равно уважаем сакральность жизни и благо матери и нерожденного ребенка. Мы признаем трагический конфликт жизни с жизнью, который может оправдать аборт, и в таких случаях мы поддерживаем законное применение аборта при соответствующих медицинских процедурах, осуществленных квалифицированным персоналом[13].

Другие протестантские группы считают допустимым исследование человеческих эмбрионов при определенных обстоятельствах. Так, решение Пресвитерианской церкви США 2001 г. подчеркивает, что «эмбрионы имеют потенциал личности, и как таковые заслуживают уважения» и должны быть использованы только в исследованиях, которые «представляют интерес и недостижимы другими средствами». Пресвитерианская церковь не выражает однозначного мнения в отношении возникновения человеческой жизни, говоря о том, что ее представители придерживаются пяти различных точек зрения: 1) с момента зачатия; 2) согласно критериям Гарвардской медицинской школы, когда плод обнаруживает спонтанную активность и электрическую активность мозга (ок. трех месяцев); 3) когда движения младенца распознаются женщиной (ок. четырех-пяти месяцев); 4) когда младенец в принципе способен выжить без утробы материи (ок. 20 недель); 5) с момента рождения[14].

12. Cohen, C. (2006) “Religion, Public Reason and Embryonic Stem Cell Research”, in D.E. Guinn (ed.) *Handbook of Bioethics and Religion*, p. 132. Oxford: Oxford University Press.
13. Book of Discipline. The Nurturing Community: Abortion. 2016. 161.K [https://www.umcjustice.org/articles/the-nurturing-community-abortion-262 accessed on 30.12.2019].
14. Report of the Special Committee on Problem Pregnancies and Abortion. 1992, p. 11 [https://www.presbyterianmission.org/wp-content/uploads/problem-pregnancies.pdf, accessed on 30.12.2019].

Такая неопределенность в отношении момента появления человеческой жизни в конечном итоге выражается в позиции "pro-choice" Пресвитерианской церкви, отстаивающей право женщины на аборт, что отражено в решении 213 Генеральной ассамблеи Пресвитерианской церкви, допускающем возможность экспериментов над эмбрионами:

> Мы верим, как делают большинство авторитетов, которые рассматривали этот вопрос, что человеческие эмбрионы имеют потенциал личности, и как таковые они заслуживают уважения. Это уважение должно быть выражено в требовании, чтобы интересы или цели использования человеческих эмбрионов были обоснованными и недостижимыми иными средствами... Запрет на извлечение стволовых клеток из эмбрионов должен был бы поставить уважение к человеческому эмбриону выше помощи людям, чья боль и страдания могут быть облегчены[15].

С точки зрения представителей Пресвитерианской церкви США, искусственно созданные эмбрионы являются потенциальными людьми, но еще не обладают моральным статусом личности. Как яйцеклетка и семя без внешнего вмешательства (такого как оплодотворение в акте супружеского общения) не могут развиться в человека, так и эмбрион, полученный в результате ЭКО, без внешнего вмешательства (имплантация оплодотворенного эмбриона в матку) не может развиться в человека. Следовательно, полученный в результате ЭКО эмбрион, являясь человеческим существом в потенции, не обладает сам по себе моральным статусом.

Позиция Лютеранской церкви в отношении морального статуса эмбриона человека является менее определенной. Представители Лютеранской церкви акцентируют внимание на том, что человеческая жизнь заслуживает защиты. Однако сами же лютеране признают, что у них не существует единой позиции в отношении этого вопроса.

С одной стороны, опираясь на позицию Д. Бонхоффера, некоторые лютеранские богословы считают, что «убийство плода в утробе матери является посягательством на право на жизнь, которую Бог даровал развивающейся жизни»[16]. В то же са-

15. Cohen, C. "Religion, Public Reason and Embryonic Stem Cell Research", p. 132.

16. Nissen, U.B. Stem Cell Research — Is There a Lutheran Ethical Position? [https://www.elca.org/JLE/Articles/566 accessed on 30.12.2019].

мое время признается, что во время беременности могут происходить непредсказуемые конфликты, когда нет иного выбора, кроме как прервать беременность женщины. Лютеранская церковь уважает эти причины и рассматривает решение женщины как решающее: «Защита нерожденного ребенка может быть обеспечена только беременной женщиной, но не вопреки ее желанию»[17]. С другой стороны, такие лютеранские богословы и специалисты в области биоэтики, как Г. Мейландер, принадлежащий к консервативному синоду в Миссури, выступают категорически против использования эмбрионов в исследованиях, подчеркивая необходимость «защищать слабейших членов общества, а также опасность сделать самих себя объектом манипуляций»[18]. Мейландер также отвергает различие между личностью и человеческим существом, часто используемое в современной биоэтике, подчеркивая, что быть личностью не означает обладать определенными способностями. Или, говоря иначе, онтологический статус личности не сводится к психологическим качествам личности.

Столь категоричная позиция разделяется далеко не всеми лютеранскими богословами и специалистами в области биоэтики. Так, лютеранский богослов из Центра теологии и естественных наук в Беркли (CTNS) Т. Петерс в сотрудничестве с К. Лебакз и Г. Беннет опубликовал книгу под названием «Сакральные клетки? Почему христиане должны поддерживать исследования стволовых клеток»[19], в которой Петерс отстаивает позицию, что любая эмбриональная жизнь в утробе является человеческой, но эмбриональные клетки, которые еще не были в утробе, не являются человеческими. С точки зрения Петерса эмбрион является человеком только в отношении с другими человеческими существами. Он подчеркивает, что эмбриональная стволовая клетка человека

17. Albrecht, G.H. (2003) “Contraception and Abortion within Protestant Christianity”, in D.C. Maguire (ed.) *Sacred Rights. The Case for Contraception and Abortion in World Religions*, pp. 96–97. Oxford: Oxford University Press.

18. Iltis, A.S., Inmaculada de, M.-M., Jason, S.R. (2019) *Human Embryo Research beyond Day 14: Ethical Questions and Considerations*, p. 32. Rice University.

19. Peters, T., Lebacqz, K., Bennett, G. (2008) *Sacred Cells?: Why Christians Should Support Stem Cell Research*. Lanham, Rowman and Littlefield Publishers.

> содержит все те же генетические материалы, как ранний эмбрион, из которого она извлечена. Ей недостает только окружающей структуры (трофобласта и т. д.), чтобы позволить ей стать эмбрионом[20].

Т. Петерс стремится показать, что потенциальность человеческой эмбриональной стволовой клетки не отличается от какой-либо клетки взрослого человеческого тела, которой необходимо только генетическое перепрограммирование и пригодная среда для развития в «клонированное» человеческое существо. Он отказывается признавать принципиальное различие между эмбрионом, эмбриональной стволовой клеткой и соматической клеткой, которая в результате процедуры клонирования может стать человеческим существом. Комментируя позицию Т. Петерса, биоэтик Дж. Эберл пишет:

> Потенциальность раннего эмбриона становится актуализированным человеком, в то время как потенциальность эмбриональной стволовой клетки или соматической клетки не позволяет стать таким существом[21].

Эмбрион нуждается только в соответствующей среде, чтобы продолжить свое развитие и имеет в себе все необходимое для того, чтобы сформировать ткани и органы, требуемые для вегетативного, чувственного и рационального действия определенного человека. Соматическая клетка, из которой человек может быть клонирован, не имеет такой потенциальности. В процессе клонирования биологическая целостность соматической клетки нарушается, поскольку ее ядро удаляется и имплантируется в лишенную ядра яйцеклетку, которая затем стимулируется к делению. Потенциальность эмбриональных стволовых клеток более похожа на соматические клетки, чем на ранний эмбрион. Т. Петерс пытается приравнять эмбриональную стволовую клетку к раннему эмбриону, утверждая, что первая требует просто факторов «окружающей среды», таких как трофобласт — слой клеток, который присоединяет бластоцисту к матке и из которого формируется плацента и пуповина — чтобы развиться в человека.

20. Peters, T. (2001) “Embryonic Stem Cells and the Theology of Dignity”, in S. Holland, et al. (eds) *The Human Embryonic Stem Cell Debate*, p. 312. Cambridge: MIT Press.

21. Eberl, J. (2006) *Thomistic Principles and Bioethics*, p. 68. London and New York, Routledge.

Однако трофобласт не является фактором окружения, но биологическим компонентом эмбриона на стадии бластоцисты. В результате Петерс выступает с торжественным лозунгом: «Богословы за регенеративную медицину»[22]. В то же самое время Петерс признает необходимость защиты эмбриона после 14 дней: «Мы можем сказать с абсолютной или аподиктической уверенностью, что 14-дневный барьер является решающим…»[23].

Протестанты, которые поддерживают исследования эмбриона человека, иногда привлекают библейские тексты в поддержку своей позиции. Так, богослов Объединенной церкви Христа Р. Кол-Тернер указывает на то, что высказывание псалмопевца «…соткал меня во чреве матери моей» (Пс. 138.13) описывает постепенный процесс формирования организма. Ссылаясь также на Исх. 21.22–25, Кол-Тернер делает вывод: «Не существует никакой ясной и четкой точки перелома или красной линии между зачатием и рождением»[24], поэтому он полагает, что нет никаких оснований ограничивать исследования эмбриона сроком в 14 дней. Кол-Тернер подчеркивает, что совершенно необязательно рассматривать эмбрионы как личности. С его точки зрения «эмбрионы имеют важное значение, но все-таки меньшее, чем взрослые организмы»[25]. Неудивительно, что под влиянием такой богословской позиции Объединенная церковь Христа выпустила в 2001 г. документ в поддержку исследований эмбриональных стволовых клеток.

Позиция Англиканской церкви в отношении человеческого эмбриона и абортов претерпела существенные изменения за последние 70 лет. Так в 1958 г. на Ламбетской конференции был принят документ «Семья в современном обществе», в котором запрещалось убийство уже зачатой жизни. В 2001 г. Д. Джонсом было приготовлено «письмо богословов», направленное в комиссию Палаты лордов по исследованиям стволовых клеток, подписанное, в том числе, епископом Уэльским Р. Уильямсом «О месте эмбриона человека в христианской традиции и богословских

22. Peters, T., Lebacqz, K., Bennett, G. *Sacred Cells?: Why Christians Should Support Stem Cell Research*, p. 233.

23. Ibid, p. 239.

24. Cole-Turner, R. (2003) “Principles and Politics: Beyond the Impasse over the Embryo”, in B. Waters, R. Cole-Turner (eds) *God and the Embryo: Religious Voices on Stem Cells and Cloning*, p. 90. Washington, Georgetown University Press.

25. Cole-Turner, R. (2000) “Testimony”, *Ethical Issuies in Human Stem Cell Research*. Maryland. V. III. A-3.

принципах оценки его морального статуса». В этом письме подчеркивалось, что

> ...Христианская традиция всегда простирала принцип сакральности человеческой жизни на самое начало каждого человеческого существа, и никогда не позволяла умышленное уничтожение плода зачатия[26].

Тем не менее, 74-й Генеральный конвент Епископальной церкви США принял в 2003 г. решение, разрешающее проводить исследования эмбриональных стволовых клеток, извлекаемых из «избыточных» эмбрионов, оставшихся от ЭКО. Конвент накладывает лишь два ограничения, суть которых в том, что эмбрионы не должны создаваться целенаправленно для исследований и не должны быть предметом купли-продажи[27]. Более умеренное решение в отношении использования эмбрионов в исследованиях принял в 2003 г. Генеральный синод Церкви Англии. В частности, Синод отметил:

> 1. Священность человеческого эмбриона и, следовательно, необходимость относиться к нему с глубоким уважением.
> 2. Признание, что есть различные, но принципиальные и искренние точки зрения среди христиан в отношении вопроса о моральности исследований эмбриона[28].

В результате было принято решение о том, что при определенных обстоятельствах исследования эмбрионов могут быть допустимы при условии намерения облегчить страдания человека, если никакой другой альтернативный метод недоступен; все эмбрионы рассматриваются с уважением и не допускается их развитие за пределы, определенные законодательством Великобритании в 14 дней.

26. Jones, D. (2001) "A Theologian's Brief: On the Place of the Human Embryo Within the Christian Tradition and the Theological Principles for Evaluating Its Moral Status", *Ethics and Medicine* 17(3): 152.
27. "Support Human Embryonic Stem Cell Research", *The Archives of Episcopal*, 2003 [https://episcopalarchives.org/cgi-bin/acts/acts_resolution.pl?resolution=2003-A014, accessed on 30.12.2019].
28. "Embryology and Related Topics: Church of England Statements", *Church of England*, 2017 [https://www.churchofengland.org/sites/default/files/2017-11/Embryology%20and%20related%20topics.pdf, accessed on 30.12.2019]

Одним из авторов, внесших вклад в развитие позиции англиканской Церкви и законодательства Великобритании в области исследования эмбрионов, был богослов и физик Дж. Полкинхорн. В своей статье «Личность, душа и генетическая инженерия» он объясняет свой подход к вопросам биомедицинской этики. Полкинхорн отмечает, что законодательный акт 1990 г. «Об оплодотворении и эмбриологии человека» основывался на утверждении, что «эмбрион в начале развития является человеком в потенции, не обладающим абсолютным этическим статусом»[29]. С точки зрения Полкинхорна, эмбрион до 14 дней представляет собой «недифференцированную массу плюрипотентных стволовых клеток, способных к развитию в различные виды тканей»[30]. Логика аргументации Полкинхорна предполагает, что если бы человек был соединением бессмертной души и тела (дуалистическое понимание), то вполне естественно было бы говорить о человеке с момента зачатия:

> В этом случае эмбрион будет полным человеком с момента зачатия и его уничтожение для того, чтобы обеспечить источником получения стволовых клеток должно быть столь же немыслимо, как удаление сердца у живого человека для того, чтобы обеспечить органами для трансплантации другому[31].

Однако Дж. Полкинхорн придерживается психосоматического взгляда на природу человека, который, по его мнению, не предполагает наличия у эмбриона морального статуса личности. С этой точки зрения моральный статус эмбриона определяется тем, во что он вырастет. Несмотря на то, что Дж. Полкинхорн не дает окончательного вывода об этических границах исследований эмбриона, его позиция ясна: эксперименты над эмбрионом допустимы, по крайней мере, до возраста в 14 дней.

В целом можно сказать, что позиция большинства протестантских церквей в отношении морального статуса эмбриона является весьма подвижной и ориентированной не столько на богословское понимание личности человека, сколько на конкретную

29. Polkinghorne, J. (2004) “The person, the soul, and genetic engineering”, *Journal of Medical Ethics* 30(6): 598.

30. Ibid.

31. Ibid, p. 599.

практику. При этом научные и богословские аргументы являются некоторым фоновым знанием, которое служит в качестве оправдания этой практики.

Личность с момента зачатия: ясная и жесткая позиция католиков

Как уже отмечалось ранее, Римско-католическая церковь на протяжении длительного времени признавала, что одушевление происходит постепенно в течение 40 дней после зачатия и что уничтожение эмбрионов представляет собой убийство человека только после этого времени. При этом аборт считался тяжким грехом независимо от срока беременности. Однако в 1869 г. папа Пий IX осудил как *убийство* намеренное уничтожение эмбриона на любой стадии развития. Позиция Римско-католической церкви в отношении морального статуса эмбриона является сегодня предельно ясной и четко сформулированной.

В 1974 г. Конгрегация по вопросам вероучения опубликовала документ об отношении к аборту, в котором подчеркивалось:

> Со времени оплодотворения яйцеклетки начинается новая жизнь, которая не является жизнью матери или отца; это жизнь нового человека с его собственным ростом. Она не стала бы человеком, если бы уже не была человеком[32].

При этом подчеркивается, что даже если существует сомнение в отношении того, является ли продукт зачатия уже человеком, подвергать его риску убийства является смертным грехом. В 1987 г. Конгрегация по вопросам вероучения выпустила «Инструкцию об уважении к человеческой жизни...» под названием «Donum vitae», в которой отмечается:

> Таким образом, плод порождения человека с самого первого момента своего существования, то есть с момента формирования зиготы, требует безусловного уважения, которое морально относится к человеку в его телесной и духовной целостности. Человек должен быть уважаем и рассматриваем как личность с момента зачатия; и,

32. "Declaration on Procured Abortion, 1974", *Vatican.va* [https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19741118_declaration-abortion_en.html, accessed on 30.12.2019].

> следовательно, с этого же самого момента должны быть признаваемы его права как личности, среди которых на первом месте находится нерушимое право каждого невинного человека на жизнь[33].

Хотя в этом документе эмбрион не называется личностью, тем не менее подчеркивается, что каждый эмбрион должен быть «уважаем и рассматриваем как личность». В энциклике *Evangelium vitae* (1995) папа Иоанн Павел II также подчеркивает моральную обязанность запрещения какого-либо вмешательства, нацеленного на убийство человеческого эмбриона, подчеркивая, что эмбрион с момента своего появления является личностью:

> С момента оплодотворения яйцеклетки начинается жизнь… нового человеческого существа со своим собственным развитием. Оно никогда бы не стало человеком, если бы уже не было человеком… с первого мгновения существует установленная программа того, чем будет живое существо: личностью, этой индивидуальной личностью с характерными для нее аспектами, которые уже вполне определены[34].

Римско-католическая церковь заняла жесткую позицию против ЭКО и исследований стволовых клеток, указывая, что искусственно оплодотворенные яйцеклетки являются человеческими существами, обладающими моральным статусом независимо от их имплантации в матку, и, следовательно, убийство эмбрионов является тождественным аборту.

При этом в рамках католической биоэтики были детально разработаны и представлены все вопросы, касающиеся морального статуса эмбриона, выдвинутые представителями светской науки и разделяемые многими представителями протестантских сообществ. В качестве примера рассмотрим некоторые из них. Одним из аргументов против придания эмбриону морального статуса человеческой личности является указание на биологический факт, что в предимплантационный период могут осуществляться такие события, как деление одного эмбриона на два и обратный процесс

33. “Donum Vitae. 1.1”, *Vatican.va* [http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19870222_respect-for-human-life_en.html, accessed on 30.12.2019].

34. “Evangelium vitae. n. 60”, *Vatican.va* [http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html accessed on 30.12.2019]

слияния эмбрионов или рекомбинации. Поскольку этот аргумент приводится очень часто, следует остановиться на нем особо. Аргумент, согласно Ф. Беквису (вернувшемуся в католичество из евангелизма) может быть представлен следующим образом:

> 1. Эмбрион на ранних стадиях развития представляет собой кластер тотипотентных клеток, который может разделиться на две отдельные сущности, которые могут позднее рекомбинировать.
> 2. Любое существо, которое может разделиться на отдельные сущности, не является индивидуальным существом.
> 3. Следовательно, ранний эмбрион не является индивидуальным существом[35].

Аргумент построен в виде силлогизма, поэтому если первые две посылки верны, вывод является обязательным. Однако есть веские возражения против того, что обе посылки верны. Так, возражая против первых двух посылок, Дж. Мейер подчеркивает, что многообразная биологическая активность преимплантационных эмбрионов является свидетельством «действительного биологического, живого единства в эмбрионе с момента зачатия»[36]. Отсюда следует, что несмотря на возможность дупликации, эмбрион на преимплантационной стадии своего развития представляет собой не просто случайный набор плюрипотентных стволовых клеток, но единый организм. Известно, что монозиготные близнецы появляются крайне редко, примерно 3–4 случая на 1000 рождений. Как указывает Ф. Беквис, «сегодня есть веские причины полагать, что появление таких близнецов является генетически обусловленным, т. е. некоторые зиготы имеют изначальную предрасположенность к делению, которой нет во всех зиготах»[37].

Важным аспектом современной католической биоэтики является акцент на личностном статусе эмбриона и его одушевленности с момента зачатия. При этом личность определяется в согласии с Боэцием как «индивидуальная субстанция разумной природы». Дж. Мейер подчеркивает, что в современном понимании личности доминирует психологическое ее определе-

35. Beckwith, F. (2007) *Defending Life. A Moral and Legal Case against Abortion Choice*, p. 79. Cambridge: Cambridge University Press.

36. Meyer, J. (2017) "The Ontological Status of Pre-implantation Embryos", in J.T. Eberl (ed.) *Contemporary Controversies in Catholic Bioethics*, p. 21. Indianapolis, Springer.

37. Beckwith, F. *Defending Life. A Moral and Legal Case against Abortion Choice,* p. 80.

ние, характеризующееся функциональным подходом, в то время как решающее значение для определения достоинства человека на любой стадии его существования имеет онтологическое понимание личности, не зависящее напрямую от возможности реализации конкретных функций:

> Люди или имеют внутреннее достоинство, внутреннюю ценность просто в силу того, что являются людьми, или нет. Если нет, то мы должны обратиться к функциональной оценке людей, где обладают достоинством только те, кто способен выполнять определенную функцию[38].

Однако такой взгляд на достоинство человека, очевидно, приведет к отрицанию человеческого достоинства не только у эмбрионов, но и огромного множества людей, обладающих теми или иными нарушениями, связанными с болезнями, травмами, старостью и т. д. Такой подход к пониманию достоинства человека разрушителен для всего человеческого сообщества. Называя личность «субстанцией разумной природы», Мейер и другие католические авторы стремятся подчеркнуть, что личность не сводится к отдельным психологическим характеристикам. Другой важный момент, на котором также концентрируется католическая биоэтика — это акцент на одушевленности эмбриона с момента зачатия. Поскольку католические биоэтики стремятся сегодня апеллировать не только к данным Откровения и Предания Церкви, но и к современному биологическому знанию, существуют попытки доказать с биологической точки зрения одушевленность эмбриона начиная с самых ранних стадий развития. В то же самое время официальные документы Католической церкви, не желая отождествлять себя с какой-либо философской позицией, воздерживаются как от того, чтобы называть эмбрион личностью, так и от указания конкретных признаков или стадии, на которой можно говорить об одушевлении эмбриона.

В целом позиция Католической церкви в отношении морального статуса человеческого эмбриона предельно ясна и хорошо представлена не только в официальных документах, но и в обширной литературе, исследованиях католических ученых и богословов.

38. Meyer, J. “The Ontological Status of Pre-implantation Embryos”, p. 2.

Человек — личность в потенции: православный подход

В Православной Церкви моральный статус человеческого эмбриона как человека никогда не оспаривался. Однако в контексте современных биомедицинских вопросов он был акцентирован с особой силой в связи с кампанией по легализации абортов в США в 1973 г. Отвечая на такое законодательное решение, 23-й Конгресс духовенства и мирян греческой архиепископии Северной и Южной Америки (1976) заявил:

> Православная Церковь имеет определенное, формальное и ясное отношение к аборту. Она осуждает все процедуры, нацеленные на аборт эмбриона или плода, будь то хирургическими или медикаментозными средствами. Православная церковь рассматривает аборт как убийство, то есть преднамеренное прекращение жизни человека[39].

Одним из ведущих специалистов в области православной этики является о. Стенли Харакас, который еще в 1982 г. опубликовал книгу «Современные моральные проблемы, с которыми сталкивается православный христианин». В этой работе он подчеркивал, что человек на протяжении своего земного существования является развивающейся личностью:

> ...Никакой человек не является «личностью» или полностью «человеком» в полнейшем смысле слова, поскольку никто из нас не является подобным Богу. И всё же все люди имеют общий потенциал развития в «личности», независимо от того, находятся ли они в утробе, в начале жизни, или на смертном одре. Потенциал «личности» человеческого плода очевиден не только исходя из православной концепции психосоматического единства, но и из Писания[40].

Концепция психосоматического единства в православном понимании отличается, с одной стороны, от картезианского дуализма, который считается упомянутым выше Дж. Полкинхорном неприемлемым в контексте современной науки, так и от собственной

39. Hodges, M. Destructive Embryonic Stem Cell Research.

40. Harakas, S. (1982) *Contemporary Moral Issues Facing the Orthodox Christian*, p. 83. Light and Life Publishing Co.

позиции Полкинхорна, отрицающей личностный статус человеческого эмбриона. С точки зрения православного богословия, человек является психосоматическим единством, личностью в становлении, но никогда не является личностью в завершенности, а потому «все личности имеют потенциал стать “полностью людьми”, т. е. достичь единства с Богом»[41].

В отличие от римско-католических богословов, православные богословы не говорят о специфической точке, в которой Бог дарует душу возникшему эмбриону. Как указывает Дж. Брек,

> В холистической перспективе Греческих Отцов более уместно говорить о теле не как имеющем или обладающем душой, но как об одушевленном. Оно оживляется данной Богом *psyche*, или принципом жизни, на каждой стадии его существования[42].

Кроме того, современные православные богословы не согласны с римско-католическим подходом к пониманию личности, которая, согласно Боэцию, определяется как «индивидуальная субстанция разумной природы»[43]. Митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) подчеркивает, что такое определение личности является недостаточным, поскольку разумность в определенной степени присуща и животным:

> Личностный подход к творению отличен от индивидуалистического тем, что выводит особую идентичность человека исходя из его из отношения к тому, что человеческим не является. Это может быть как Бог, так и творение[44].

Личность всегда находится в становлении, поскольку выражает себя в нашем отношении с Богом. Сведение личности к разуму в западной схоластике, а затем к случайным качествам у Дж. Локка в конечном итоге привело к тому, что понятие личности из онтологического становится психологическим. С точки зрения православного богословия человек всегда является че-

41. Ibid, p. 84.
42. Breck, J., Breck, L. (2005) *Stages on Life's Way*, p. 83. New York: St. Vladimir Seminary Press.
43. Meyer, J. “The Onthological Status of Pre-implantation Embryos”, p. 25.
44. Zizioulas, J. “Preserving God's Creation, Resources for Christian Theology” [https://www.resourcesforchristiantheology.org/preserving-gods-creation-3/#more-132, accessed on 30.12.2019].

ловеком в потенции в том смысле, что подлинная человеческая личность есть та, которая достигла состояния обожения, и для православного понимания это личность Господа Иисуса Христа. Текст литургии свт. Василия Великого подчеркивает личностное существование ребенка с момента зачатия: «Боже, ведый коегождо возраст и именование, ведый коегождо от утробы матере его» («Боже, знающий возраст и имя каждого, знающий каждого от утробы матери его»)[45]. Таким образом, уже с момента зачатия начинается процесс достижения человеком подлинной личностности. Так, свящ. Димитрий Демопулос выражает это следующим образом:

> Независимо от возникновения *in situ* или *in vitro*, зигота (или оплодотворенная яйцеклетка) осуществляет курс развития, который с помощью благодати Божией в конечном итоге приведет к человеческой личности. Эмбрион и взрослый являются потенциальными человеческими личностями, хотя и на различных стадиях развития. В результате православные христиане утверждают святость человеческой жизни на всех стадиях развития. Нерожденная человеческая жизнь должна иметь ту же защиту и ту же возможность роста по образу и подобию Божию, как те, кто уже рожден[46].

Хотя некоторые протестантские конфессии проводят различие между избыточными эмбрионами, созданными для репродуктивных целей, и теми, которые созданы для исследовательских целей, или между *in utero* и *in vitro*, Православная церковь не проводит такого различия. С православной точки зрения недопустимо совершать любые манипуляции, предполагающие «заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов»[47]. Сам термин «избыточные эмбрионы» является проблематичным, поскольку предполагает существование некоторых ненужных людей. Как отмечает православный греческий богослов Н. Койос:

45. Литургия свт. Василия Великого // Служебник. М., Изд. Совет РПЦ, 2005. С. 247.
46. Demopoulos, D. (2000) "An Eastern Orthodox View of Embryonic Stem Cell Research", *Ethical Issuies in Human Stem Cell Research*. Maryland. V. III. B-3.
47. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. 4. // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 09.06.2008 [http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html доступ от 30.12.2019].

> Каждый человек — и, следовательно, каждый эмбрион — обладает уникальностью личности, сакральностью образа Божия, и необходимостью быть в общении с другими личностями[48].

Несмотря на то, что термин «личность» стал достаточно широко употребляться в православном богословии XX века, многообразие смыслов этого термина приводит к тому, что его употребление всегда содержит некоторую неясность или недосказанность. В вышеприведенных высказываниях православных богословов была предпринята попытка богословского определения личности как направленности человека к достижению поставленной Богом цели — обожению. Именно поэтому можно говорить о каждом человеке (в том числе и эмбрионе) как личности в потенции. Однако сама формулировка «личность в потенции» или «человек в потенции» в контексте современных дискуссий о статусе эмбриона может быть двусмысленной и оправдывающей уничтожение эмбрионов, поэтому более корректно говорить об эмбрионе как обладающем человеческим достоинством, не используя термин «личность».

Комиссией Межсоборного присутствия по богословию и богословскому образованию Русской православной церкви был разработан проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия»[49], в котором предпринята попытка четко сформулировать позицию Церкви в отношении начала человеческой жизни и ее достоинстве с самых первых мгновений зарождения. Проект документа был опубликован на официальном сайте Московского Патриархата и разослан в епархии и духовные учебные заведения для получения отзывов и замечаний по предложенному тексту. Как было отмечено в начале статьи, в рамках православной традиции существовали различные подходы к пониманию статуса внутриутробной жизни, и несмотря на наличие канонических правил свт. Василия Великого, эти подходы продолжали существовать как минимум до XVII в. Ряд экспертов предлагали необходимым при подготовке документа учесть мнение свт. Петра (Могилы) о постепенном одушевле-

48. Koios, N. (2009) “Embryo and foetus as seen by Orthodox Church”, *Periodicum Biologorum* 111(3): 362.

49. Проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия» // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 24.06.2019. [http://www.patriarchia.ru/db/text/5459449.html, доступ от 30.12.2019].

нии плода. Следует подчеркнуть, что для свт. Петра (Могилы), как и для многих его предшественников (преп. Феодор Студит и др.), вопрос о постепенности одушевления плода имел скорее богословский, нежели морально-правовой характер, поскольку у них не было никаких сомнений в том, что аборт является тяжким преступлением — убийством.

В контексте современной дискуссии о моральном статусе эмбриона невозможно последовательно придерживаться такой позиции, поскольку это приводит к необходимости проведения некоторой границы между тем, что может быть названо человеком с моральным, и, как следствие, правовым статусом, и тем, что не может быть названо таковым. В качестве одного из печальных примеров относительности такой границы можно привести свидетельство, связанное с пастырским попечением о заключенных женской колонии в г. Тобольске. В 2018 г. в колонию г. Тобольска пришло распоряжение об амнистии женщин, убивших своих детей с особой жестокостью в первые минуты после их рождения. Аргументом в пользу такой амнистии было отсутствие правового статуса у этих убитых сразу после рождения детей. Очевидно, что такая правовая позиция может сформироваться только при условии отсутствия у данных детей морального статуса человека с вытекающими отсюда выводами об их достоинстве и правах.

Православная Церковь с уважением относится к деятельности врачей и развитию медицинских технологий и исследований, способствующих исцелению болезней и благополучию человека. Однако исцеление одного человека не может осуществляться ценой уничтожения жизни другого вне зависимости от стадии, на которой находится эта жизнь. Церковь считает, что человеческая жизнь начинается с момента зачатия и простирается за пределы физической смерти, поскольку нам дано обетование вечной жизни Господом Иисусом Христом. Выводы православных практически совпадают с католическими, хотя обоснования их различны.

Заключение

Продолжающаяся несколько десятилетий публичная дискуссия представителей различных христианских конфессий и сторонников секулярного мировоззрения о моральном статусе человеческого эмбриона демонстрирует со всей очевидностью, что манипуляции человеческой жизнью ставят вызов самой приро-

де человека. Ряд христианских конфессий, исходя из приоритета свободы выбора человека над другими возможными этическими вызовами, считают возможным не придавать эмбриону на ранних стадиях развития морального статуса человеческой личности. Признавая на этих стадиях эмбрион человеческим организмом, они подчеркивают, что далеко не все человеческие организмы обладают человеческим достоинством. При этом момент, с которого эмбрион/плод *начинает* обладать человеческим достоинством, определяется довольно произвольно. Так, большинство протестантских конфессий признают человеческое достоинство эмбриона, начиная с 14-дневного возраста. Следствием такого признания является правовое ограничение, предполагающее, что эксперименты над эмбрионами должны заканчиваться ранее наступления этой стадии в развитии. Наиболее либерально настроенные протестантские богословы, такие как Р. Кол-Тернер, вообще не видят необходимости придавать моральный статус эмбриону и плоду на какой бы то ни было стадии в развитии. При этом некоторые из конфессий, признавая аборт грехом и преступлением, в качестве приоритетной ценности выбирают свободу выбора женщины, а не право на жизнь плода, подчеркивая, что женщина свободна принять решение в этом вопросе, и никто не в праве ее в этом решении ограничивать.

Развитие технологий использования стволовых клеток в последние годы показало, что нет никакой практической необходимости в использовании эмбриональных стволовых клеток с целью лечения болезней. Стволовые клетки взрослого человеческого организма либо созданные при помощи клонирования с использованием соматических клеток взрослого человека позволяют осуществить лечение многих заболеваний, не требуя уничтожения только что начавшихся человеческих жизней. Кроме того, получение стволовых клеток возможно без создания эмбрионов посредством технологии «прямого перепрограммирования и пересадки видоизмененных ядер»[50].

Конфессиональное отношение к пониманию морального статуса эмбриона на ранних стадиях развития лишь косвенно зависит от научного понимания процесса зачатия и первых стадий клеточного деления. Тем не менее, в своей аргументации в поль-

50. *Херблат У.Б.* Эмбрионы, этика и человеческое достоинство // Наука и религия в диалоге: сборник научных статей / под ред. М. Стюарта, Н. Печерской. Т. 4. СПб., 2017. С. 1394.

зу отстаиваемой позиции представители всех христианских конфессий так или иначе используют естественнонаучные аргументы. Однако следует подчеркнуть, что естественнонаучные аргументы используются как дополнительные аргументы в пользу уже сформированной богословской позиции, нежели в качестве основания богословской позиции. Это характерно для представителей всех христианских конфессий. В то же время совершенно очевидно, что сам характер публичной дискуссии в отношении морального статуса эмбриона выходит далеко за рамки обозначенной в статье проблемы и касается, главным образом, вопроса о том, насколько правомерно в современном демократическом обществе выражать конфессиональную точку зрения, предлагать ее в качестве законодательной инициативы и накладывать, исходя из религиозных соображений, ограничения на проведение тех или иных исследований.

На основании вышеизложенного традиционные позиции Римско-Католической и Православной Церквей, отстаивающие достоинство человеческой жизни с момента зачатия, представляются автору последовательными и обоснованными, в отличие от поспешных выводов, сделанных представителями ряда протестантских конфессий.

Библиография / References

Василий Великий, свт. Правило 2-е // Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. СПб., 1911. Т. 2. С. 376.

Литургия свт. Василия Великого // Служебник. М., Изд. Совет РПЦ, 2005. С. 247.

Православное исповедание веры Кафолической и Апостольской Церкви Восточной святителя Петра Могилы. М., Синодальная типография, 1900.

Свт. Григорий Нисский. Об устроении человека, 29 // Творения Святаго Григория Нисскаго. М., 1861. Ч. 1. С. 197.

Феодорит Кирский, блаж. Толкование на книгу Исход. Вопрос 48 // Творения блаженного Феодорита, епископа Кирскаго. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. Ч. 1. С. 116–117.

Херблат У.Б. Эмбрионы, этика и человеческое достоинство // Наука и религия в диалоге: сборник научных статей / под ред. Стюарта М., Печерской Н.Т. 4. СПб, 2017.

Albrecht, G.H. (2003) “Contraception and Abortion within Protestant Christianity”, in D.C. Maguire (ed.) *Sacred Rights. The Case for Contraception and Abortion in World Religions.* Oxford: Oxford University Press.

Beckwith, F. (2007) *Defending Life. A Moral and Legal Case against Abortion Choice*, p. 79. Cambridge: Cambridge University Press.

Breck, J., Breck, L. (2005) *Stages on Life's Way*. New York: St. Vladimir Seminary Press.

Cohen, C. (2006) "Religion, Public Reason and Embryonic Stem Cell Research", in D.E. Guinn (ed.) *Handbook of Bioethics and Religion*, p. 132. Oxford: Oxford University Press.

Cole-Turner, R. (2000) "Testimony", *Ethical Issuies in Human Stem Cell Research*. Maryland. V. III. A-3.

Cole-Turner, R. (2003) "Principles and Politics: Beyond the Impasse over the Embryo", in B. Waters, R. Cole-Turner (eds) *God and the Embryo: Religious Voices on Stem Cells and Cloning*. Washington, Georgetown University Press.

Demopoulos, D. (2000) "An Eastern Orthodox View of Embryonic Stem Cell Research", *Ethical Issuies in Human Stem Cell Research*. Maryland. V. III. B-3.

Eberl, J. (2006) *Thomistic Principles and Bioethics*. London and New York, Routledge.

Feodorit Kirskii, blazh. (1905) "Tolkovanie na knigu Iskhod. Vopros 48" [Interpretation of the Book of Exodus. Question 48], *Tvoreniia blazhennogo Feodorita, episkopa Kirskago*. Sviato-Troitskaia Sergieva Lavra. Ch. 1.

Harakas, S. (1982) *Contemporary Moral Issues Facing the Orthodox Christian*. Light and Life Publishing Co.

Hodges, M. Destructive Embryonic Stem Cell Research [http://www.orthodoxresearchinstitute.org/articles/ethics/hodges_stem_cell_research.html, accessed on 30.12.2019].

Iltis, A. S., Inmaculada de, M.-M., Jason, S.R. (2019) *Human Embryo Research beyond Day 14: Ethical Questions and Considerations*. Rice University.

Jones, D. (2001) "A Theologian's Brief: On the Place of the Human Embryo Within the Christian Tradition and the Theological Principles for Evaluating Its Moral Status", *Ethics and Medicine* 17(3): 145.

Jones, D. (2001) "A Theologian's Brief: On the Place of the Human Embryo Within the Christian Tradition and the Theological Principles for Evaluating Its Moral Status", *Ethics and Medicine* 17(3): 152.

Kherblat, U.B. (2017) "Embriony, etika i chelovecheskoe dostoinstvo" [Embryos, ethics and human dignity], in M. Stiuarta, N. Pecherskaia (eds) Nauka i religiia v dialoge: sbornik nauchnykh statei. T. 4. SPb.

Koios, N. (2009) "Embryo and foetus as seen by Orthodox Church", *Periodicum Biologorum* 111(3): 362.

"Liturgiia svt. Vasiliia Velikogo" [Liturgy of St. Basil the Great] (2005), *Sluzhebnik*. M.: Izd. Sovet RPTs.

Luker, K. (1984) *Abortion and the Politics of Motherhood*. Berkeley: University of California Press.

Meyer, J. (2017) "The Ontological Status of Pre-implantation Embryos", in J.T. Eberl (ed.) *Contemporary Controversies in Catholic Bioethics*. Indianapolis, Springer.

Nissen, U. B. Stem Cell Research — Is There a Lutheran Ethical Position? [https://www.elca.org/JLE/Articles/566, accessed on 30.12.2019].

Peters, T. (2001) "Embryonic Stem Cells and the Theology of Dignity", in S. Holland, et al. (eds) *The Human Embryonic Stem Cell Debate*. Cambridge: MIT Press.

Peters, T., Lebacqz, K., Bennett, G. (2008) *Sacred Cells?: Why Christians Should Support Stem Cell Research*. Lanham, Rowman and Littlefield Publishers.

Polkinghorne, J. (2004) "The person, the soul, and genetic engineering", *Journal of Medical Ethics* 30(6): 598.

Pravoslavnoe ispovedanie very Kafolicheskoi i Apostol'skoi Tserkvi Vostochnoi sviatitelia Petra Mogily [Orthodox Confession of Faith of the Catholic and Apostolic Church of St. Peter the Grave's Eastern Church] (1900). M., Sinodal'naia tipografiia.

Sorani Gynaeciorum. Vetus Translatio Latina cum Additis Graeci Textus Reliquiis. Lipsiae, Typis B.G. TEUBNEBI, 1882.

Svt. Grigorii Nisskii (1861) "Ob ustroenii cheloveka, 29" [On the Arrangement of Man, 29], *Tvoreniia Sviatago Grigoriia Nisskago*. M. Ch. 1.

Vasilii Velikii, svt. (1911) "Pravilo 2-e" [Second Rule], *Nikodim (Milash), ep. Pravila Pravoslavnoi Tserkvi s tolkovaniiami*. SPb. T. 2.

Zubin, M. (2015) *Abortion in the Early Middle Ages c. 500–900*. York: York Medieval Press.